

УДК 347.51

Восстановление прежнего имущественного положения как оптимум при определении, убытков причиненных окружающей среде**Сагитов С.М.**Старший преподаватель кафедры гражданского права
Университета управления «ТИСБИ»

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы восстановления прежнего положения как одного из способов защиты гражданских прав и основной цели гражданско-правовой ответственности за причинение вреда окружающей среде. Автором проводится сравнительный анализ российского и зарубежного института возмещения убытков как одного из средств, ведущих к восстановлению положения до правонарушения, исследованы способы определения убытков с учетом действующего законодательства и новелл, связанных с реформированием гражданского законодательства.

Ключевые слова: восстановление прежнего положения, убытки, возмещение убытков, реституция, деликты, концепция развития гражданского законодательства.

Возмещение убытков как наиболее эффективная санкция при нарушениях в сфере окружающей среды и средство нейтрализации последствий нарушений имеет определенную цель, самым решительным образом влияющую на включение в состав убытков отдельных элементов и их общий размер. Эта цель должна быть учитываема при формировании окончательного размера убытков, в том числе при решении вопроса об излишних (избыточных) суммах, о необходимом составе отдельных частей убытков.

В литературе отмечается, что английскому и американскому праву свойственна более широкая (и полная) защита пострадавшего, в том числе и потому, что не только предусмотрено детальное регулирование различных видов ущерба, «но и учет цели взыскания» [1, с. 78-79]. Этой целью является полное восстановление правового положения истца (с учетом заявленного, обстоятельств по делу и возможных ограничений).

К сожалению, в нашем законодательстве эта линия лишь намечена, но она существует и ее следует придерживаться. При внимательном анализе состава убытков заметно, что отдельные компоненты включаются в него как дополняющие величины, устремленные к некой идеальной величине, оптимуму. Полагаем, этим концептуальным (идеальным) размером

является денежная сумма, требуемая для восстановления положения, существовавшего до нарушения.

Существенно, что в п. 5.2. раздела об обязательствах «Концепции развития гражданского законодательства» прямо указывается, что «должник, нарушивший обязательство, должен возместить кредитору причиненные убытки в полном размере; полное возмещение убытков означает, что кредитор должен быть поставлен *в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом*».

Надо заметить, что таким понятиям как «восстановление», «положение, в котором кредитор находился бы» и аналогичным не уделено достаточно внимания в нашем действующем законодательстве. Те редкие случаи, когда эти термины используются, связаны или с применением отдельных мер защиты (например, в ст. 12 ГК РФ), или с решением частных вопросов регулирования (см., например, п. 2 ст. 167, ст. 1106 ГК РФ). Между тем, именно данное средство адекватно задачам гражданского права и выражает сам смысл имущественной ответственности. Наконец, оно не противоречит различным способам возмещения, поскольку охватывает собою и случаи возмещения вреда в натуре, и случаи предоставления денежных сумм.

Если в отечественном праве о восстановлении положения до правонарушения (по сути – реституции) говорится преимущественно в смысле последствий признания сделки недействительной (см. п. 2 ст. 167 ГК РФ), то зарубежные юристы используют этот термин прежде всего для указания на общий гражданско-правовой принцип восстановления. Так, по мнению польского цивилиста В. Варкалло, принцип реституции вытекает из самого понятия компенсационной функции гражданско-правовых норм, имеющей целью устранение имущественного ущерба, а не обогащение потерпевшего [2, с. 69]. Он связан с идеей уравнительной справедливости, особой формой которой признается ответственность по возмещению вреда.

В английском праве реституция не предусмотрена как универсальное средство, но когда в нем нет иных способов для восстановления прежнего положения, реституция все же применяется [3, с. 81-90]. Иначе говоря, она выполняет восполняющую функцию.

Действие данного принципа проявляется двояко: с одной стороны, он выступает общим ориентиром для того, чтобы обеспечить полное возмещение убытков, а, с другой, позволяет отказать во взыскании сумм, не относящихся к убыткам. В результате сумма возмещения не может превышать понесенных потерь и упущенной выгоды. Эта же логика питает известное правило большинства зарубежных правовых порядков: возмещение убытков не может касаться сумм, превышающих утраченное. Поэтому суд должен отказать во взыскании убытков, если в действительности истребуемая сумма представляет собою штраф; равно и наоборот: если обнаружится, что взыскиваемые суммы представляют собою убытки, они подлежат возмещению, как бы не назывались [4, с. 180].

Это правило действует и в отношении деликтов, и в отношении договорных убытков. Так, в германском праве существо убытков связывается с тем, чтобы потерпевшая сторона получила финансовую компенсацию, позволяющую оказаться ей в положении, в котором она была бы в случае исполнения договора; этот подход именуется «тотальной ответственностью» [5, с. 102]. Во Франции цель возмещения убытков – компенсация всех потерь вследствие неисполнения договора должником [6, с. 389]. В странах, правовые системы которых развивались под влиянием «common law», при взыскании убытков ставится задача поставить истца, насколько это возможно с помощью денег, в то же положение, в каком он находился, если бы договор был исполнен надлежащим образом [7, с. 346].

Таким образом, возмещение убытков следует рассматривать, скорее, как лишь одно из средств, ведущих к желаемому результату – восстановлению положения до правонарушения, и, тем самым, сня-

тию основной цивилистической проблемы в таких ситуациях – устранению вредных последствий.

В рамках этого подхода невольно приходится решать и вопрос соответствия (истинности) положения, которое требуется восстановить. Для этого в современной цивилистике накоплено немало приемов и решений, в том числе связанных с ограничениями в расчетах. Так, отмечается, что «неисполнение договора не должно быть для потерпевшей стороны ни источником прибыли, ни источником убытков» [4, с. 184]. Наверное, этот тезис не может касаться прямых расходов, фактически произведенных потерпевшей стороной (их возмещение никак не может привести к обогащению).

Не меньше наработок существует и при определении упущенной выгоды. Так, справедливо предположить, что чистая прибыль («прибыль-нетто») в любом случае должна превышать расходную часть, ибо в противном случае утрачивается смысл ведения коммерческой деятельности [8].

Собственно, эти же соображения лежат и в разнообразных способах определения убытков. Исторически выделялись так называемые абстрактные и конкретные убытки. В принципе, у нас в ГК РФ уже имеется их аналог. Речь идет о ст. 524 ГК РФ: конкретные убытки – это разница между ценой по расторгнутому договору поставки и ценой фактической покупки; абстрактные убытки – разница между текущей ценой на товар и ценой расторгнутого договора в случае, когда сделка в действительности не совершалась. Выделение таких убытков давно закреплено в законодательстве англо-американских стран, а также отражено в Венской конвенции 1980 г. о договорах международной купли-продажи¹.

В ряде стран различают также такие понятия как «положительный интерес», «отрицательный интерес» с последующей дифференциацией подхода к определению размера убытков. В странах англо-американского права существует понятие «номинальных убытков», когда убытки взыскиваются в символической сумме. Возможно, подобная практика желательна и в нашей стране, но все же здесь отсутствует основной эффект применения имущественной ответственности – компенсация потерь; на деле в таких случаях преследуется задача доказательства правоты в такой ситуации (а, возможно, и создание преюдиции).

К сожалению, отсутствие нормативного закрепления видов убытков часто приводит к путанице. Например, в ряде публикаций «косвенные» убытки противопоставляются «моральным» [10, с. 58], что не приемлемо (эти виды убытков не составляют дихотомическую классификацию).

На наш взгляд, о «косвенных» убытках уместно говорить лишь в том случае, когда имущественный

¹ Об оценке недостатков и преимуществ этого способа определения убытков [См.: 9, с. 34].

урон соответствует самому слову «косвенный». Не случайно, в тех правопорядках, где этот термин введен, он выражает побочные, не основные, дополнительные потери; см., например, ст. 1151 ГК Франции, ст. 2-715 Единого Торгового Кодекса США. То же касается и так называемых «сопутствующих» убытков; в США под ними обычно понимают ущерб, возникший у потерпевшей стороны в результате предпринимаемых действий после нарушения договора контрагентом в целях уменьшения общих потерь в связи с нарушением договора [4, с. 127]. Таковыми, например, будут разумные расходы по хранению отбракованных товаров либо расходы по возврату (перевозке) этих товаров продавцу. Полагаем, в отечественном законодательстве не требуется ее закрепления, поскольку имеющихся формулировок достаточно для взыскания и такого вреда.

Представляется, определенное единообразие в наименовании различных видов убытков наступит с принятием новой редакции ГК РФ и реализации «Концепции развития гражданского законодательства».

Ранее отмечалось, что в соответствии с «Концепцией развития гражданского законодательства», положения которой частично отражены и в проекте ГК РФ, предполагается допустить установление размера убытков иным образом, нежели это следует из норм ст.ст. 15 и 393 ГК РФ. В частности, предполагается дополнить главу 25 ГК РФ правилами о «конкретных» и «абстрактных» убытках», ввести специальную статью, которая так бы и называлась – «Определение размера убытков, подлежащих возмещению». Содержание предлагаемых изменений заключается в том, чтобы в результате упростить процесс доказывания и взыскания убытков.

Следует привести еще одно положение Концепции, которое, несомненно, самым существенным образом скажется на практике применения мер по возмещению вреда и, думается, на национальной доктрине. Имеется в виду тезис, изложенный в подп. «б» п. 5.2. раздела об обязательствах Концепции. «Должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения».

Выделение «предвидимых» убытков давно известно зарубежному законодательству и появилось в связи с идеей о том, что убытки могут быть взысканы в тех пределах, которые предвидимы нарушителем при заключении договора; если же он (правонарушитель) не предвидел их, то и обременить его взысканием было бы несправедливо². Здесь надо заметить, что в случае введения этого правила нам

придется ответить на вопрос о том, как будет соотноситься факт предвидения (или не предвидения) с действием принципа ответственности за вину (ст. 401 ГК РФ). Кроме того, вряд ли правильно оценивать предвидение на момент заключения договора, поскольку достаточная информация может появиться на момент совершения действий, вызвавших убытки³.

Кроме того, в п. 5.4. раздела об обязательствах Концепции говорится: «Статью 393 ГК целесообразно дополнить положением о том, что, если иное не установлено законом, использование кредитором иных средств защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает кредитора права на возмещение убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства» [12]. Фактически это означает, что в нашем законодательстве официально утверждается доминат принципа полного возмещения убытков как важнейшего средства восстановления прежнего (до правонарушения) положения. Впрочем, и сегодня разнообразные меры защиты и обеспечения, в том числе до предъявления иска о возмещении вреда, обычно рассматриваются как не мешающие его предъявлению.

Литература:

1. Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России. – М.: Зерцало-М., 2010. – 184с.
2. Варкалло В. Ответственность по гражданскому праву: Возмещение вреда – функции, виды, границы / Под ред., с вступ. ст. С.Н. Братуся; Пер. с польского В.В. Залесского. – М.: Прогресс, 1978. – 327с.
3. Томсинов А.В. Понятие убытков в английском Common law // Законодательство. – 2009. – № 1. – С. 81-90.
4. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. – М.: Юрид. литература, 1991. – 222 с.
5. Штоль Х. Ответственность и ее границы в рамках договоров в области экономических отношений между СССР и ФРГ // СССР-ФРГ: договор во внутренних и двусторонних хозяйственных отношениях. – М., 1986. – С. 102.

² В основе данного подхода лежит решение по делу *Nadli v. Waxendale*, когда убытки были взысканы лишь в пределах того, что ожидал нарушитель исходя из известной ему информации по делу [См.: 7, с. 347].

³ О противоречиях в практике применения правил о предвидении убытков [См.: 11, с. 360].

6. Годэмэ Э. Общая теория обязательств. – М.: Иностранная литература, 1948. – 366 с.
7. Ансон В. Договорное право. – М.: Юридическая литература, 1984. – 464 с.
8. Евтеев В.С. Понятие и сущность возмещения убытков как вида ответственности // Гражданин и право. – 2000. – № 2. – С. 21-28.
9. Зверева Е.А. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора // Право и экономика. – 1997. – № 2. – С. 34-42.
10. Полуйчик Н. Взыскание убытков как способ защиты нарушенных прав // Право и экономика. – 1998. – № 9. – С. 58-61.
11. Тилема М.М. Обязательственное право в новом Гражданском кодексе. Система и первый судебный опыт // Голландская правовая культура / Отв. ред. В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова. – М.: Легат, 1998. – 592с.
12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) //Справочная правовая система «ГАРАНТ ЭКСПЕРТ – ГАРАНТ – Мастер, объединенный комплект», дата обновления 22.11.2011г.

Reinstatement as an Optimum in the Process of Assessment of Harm Caused for the Environment

S. Sagitov
University of Management «TISBI»

The paper deals with theoretical and practical problems of reinstatement as one of the means of civil rights defense and main target of civil responsibility for harming the environment. The author compares Russian and foreign institution of compensation of losses as one of the means of reinstatement, and analyzes ways of assessment of losses due to present-day law and novelties connected with reformation of law.

Key words: reinstatement, losses, compensation of losses, restitution, delicts, conception of civil law development.

